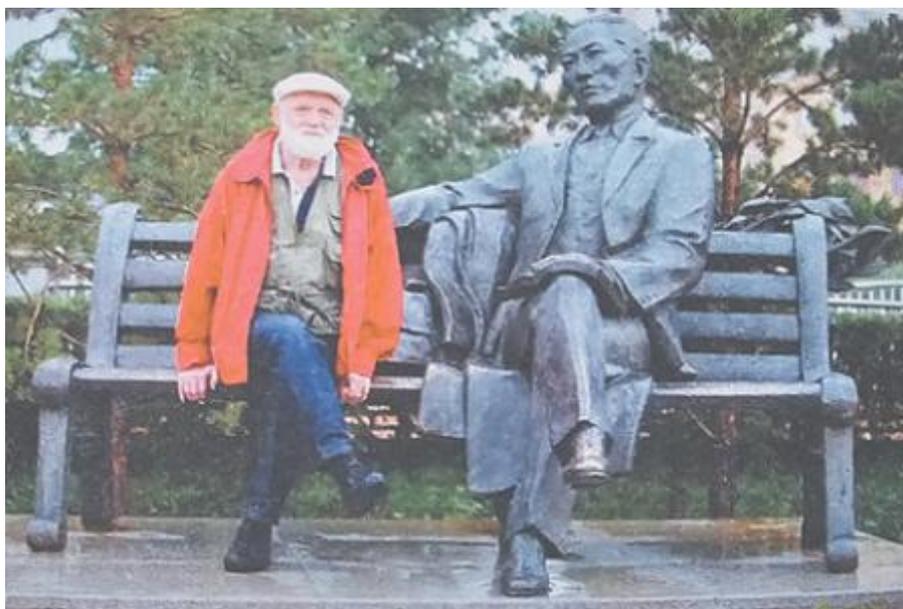

Дело за малым

Том, дополняющий жизнь восьмитомника

Александр Балтин

Виктор Слипечук возле памятника классику монгольской литературы Дулдуйтыну Данзанравжаа. Иллюстрация из книги

Собрание сочинений – своеобразная цель каждого писателя, кристалл бытийного результата, точное, как хорошо отлаженный часовой ход, подведение итогов. Увы, мечта многих остается неосуществимой, особенно в наши, слишком индифферентные к литературе времена, избыточно продутые прагматическим ветром...

И вот – воля и возможности Виктора Слипечука сошлись в полюс действия, и вышел у писателя объемный восьмитомник: яркое подведение итогов, не подразумевающее отказа от работы; книги, в которые собрано немало, сильно организованное наследие писателя – и поэтическое, и прозаическое, и драматическое (см. «НГ-ЕЛ» от 29.09.22). А чуть позже – дополнительно к восьми, выходит девятый том: том-обозрение, книга-калейдоскоп. Даже вполне отдельное издание, хотя и продолжающее восьмитомник – логично представляющее онтологию оценок, полученных писателем.

«Путешествие с русским словом» – названа книга, и это лучший вариант путешествия, которое может предложить писатель, имея в виду

разнообразии погружения в оттеночно-оценочный мир, раскрывающий дополнительные нюансы жизни его, бытования на земле, обитания в недрах вечного вращения юлы юдоли.

Из двух частей составленная, белая, как детская мечта, как цветение вишни, книга. Первая часть вобрала в себя рецензии на книги Слипенчука, суждения критиков и писателей, интервью, чья насыщенность превращает их в своеобразные художественные произведения. Вошел в первую часть также рассказ «Маленькие превратности». Он интересно построен, в манере автора, мешающего фантазию и реальность, с оптикой, позволяющей заглянуть даже внутрь детали: пушинки, например, проплывающей мимо, вдруг напоминающей шарик одуванчика. Столь же внимательно – порой через деталь, порою через прямые картины – рассматривается психология взаимоотношений. И два героя – он и она, – вчитываясь в жизни свои, сначала открывая непонятые повороты, потом уточняют собственное бытие, не мыслимое в разрыве между ними двумя. Уточняют и утончают. Маленькие превратности укрепляют взаимоотношения, и они же, вынесенные в заглавие, становятся той основой спуска в человеческие души, который никогда не будет завершен. Рассказ, которым открывается книга, дает хороший интеллектуальный настрой.

Отзывы из книги гостей просквозят интересным ветром совмещения: интернета и книжного слова... Кратко и точно характеризует Слипенчука Георгий Пряхин и, упоминая немалый жизненный опыт писателя, подчеркивает, сколь помог он в становлении писателя, как способствовал воплощению в слове. Марина Кудимова рассматривает стилистические особенности повествований Слипенчука. В частности, «Светлого воскресения»; она сосредотачивает внимание на богатом использовании метафор прозаиком (и поэтом!), на особой роли эпитета в разворотах речи Слипенчука. Следующая за рецензией Кудимовой статья Максима Замшева, названная «Маэстро полифонических деталей», точно улавливает одну из линий писательского метода. Действительно, как правило, деталь в произведениях Слипенчука словно одевается своеобразной аурой, светясь и переливаясь оттенками; и, всегда работая на общий замысел, порою деталь эта запоминается сама по себе – врежется в сознание, не изъять. И не надо, конечно. Игорь Михайлов в эссе «Звезда кочевая» рассматривает новеллы Слипенчука, останавливаясь на тех, что вошли в первый том, подчеркивая необыкновенную самостоятельность живописного и ароматного стиля писателя.

Затем следуют интервью. Это своеобразный жанр: отвечая на вопросы, писатель раскрывается по-новому, портрет его приобретает дополнительные характеристики. Слипенчук отвечает всерьез. Он отвечает серьезно, но с прищуром, с определенной мерой лукавства, и юмор его, перехватывающий краткими пестрыми ленточками иные ответы, лишен колющих игл.

Виктор Слипенчук. Путешествие с русским словом. Рассказы, отзывы читателей. Рецензии, интервью. Дополнение к собранию сочинений в восьми томах. – М.: Художественная литература, 2023. – 368 с.

Доброта представляется одной из основных характеристик писательского космоса: писателя, изведавшего в жизни многого, ведущего происхождение от корней народных, из плазмы крестьянства, долгою жизнью познавшего профессионально морской труд... Он двойственен, сложен, поэтому звучит такая фраза: «Восемь месяцев не видел родных, восемь месяцев ада. Сойдешь на берег, переполняли чувства: «Домой, домой, к родным! Нужно это дело обмыть!» Но и через этот ад прорастает счастье полноценности.

Вот Слипенчук беседует с Дмитрием Кирилловым, рассказывая о накатах стихов, читая их, вспоминая, какое впечатление оказала на мальчишку «Земля Санникова», заставившая пересмотреть предложенную явь с точки зрения возможных изменений. Поэтично и фактографически Слипенчук повествует о своей семье, о путях, какими вело его чтение, о славном книжном влиянии, встречающемся сейчас все реже и реже... «Я много читал. Перечитал в библиотеке все книги, которые есть. Когда меня записали в центральную библиотеку, я брал по несколько книг сразу...» Лентами, пестрея, проносится насыщенная жизнь, вспоминаются ощущения первых публикаций и первых успехов, раскрывается тайна зова моря. Бездна эта имеет собственный код, и кому, как не профессиональному моряку, ведом он – сложный и таинственный? Морские рассказы писателя мощно живописуют его через образы и ситуации, пейзажи, горе, солевые труды и радуги радости.

Некогда поэт Ярослав Смеляков высоко оценил стихотворение Слипенчука «Барабанщик», об этом (и о многом другом) рассказывает Слипенчук в следующем интервью – данном Игорю Михайлову. Интересно название – «Литературное поприще как способ жизни». Именно так – литература вбирает всю жизнь, сколько бы опыта ни давал быт. Пестрота воспоминаний Слипенчука хорошо свидетельствует в пользу литератур: «Я с детства мечтал стать писателем. Писательское поприще мне всегда нравилось и нравится, а жизнь настолько способствовала развитию в этом направлении, что дело оставалось за малым – сесть и писать».

Третье интервью, опубликованное в книге, посвящено альфе человеческих чувств – любви. Ощущается, что дающий его писатель, пребывая в серьезном жизненном возрасте, совершенно не утратил свежести этого чувства, глобально распространяемого на все, что далось и удалось испытать в жизни. А реестры узнанного Слипенчуком велики. Интересным, ярким фейерверком вспыхивает вторая, состоящая из фотографий, часть тома: люди, лица, страны, презентации; особняком – задумчивые виды Японии, чей феноменальный космос довелось изучить писателю лично, горы и воды, словно исполняющие симфонию жизни.

В Сербии были изданы фантастический роман Слипенчука «Звездный спас» и поэма «Чингис-хан» (мчатся неистовые всадники, гудит степь, открываются тайнами улусы!)... Фото старинного Белграда хорошо гармонируют с фотографиями с презентаций. И снова – люди, лица, за

каждым тайна. И снова – поражает ощущение метафизически богатой жизни Слипенчука...

Разворачиваются китайские панорамы, завораживая и отливая вечностью, сколь бы современные здания ни вклинивались в них... Проявятся монгольские мотивы... Интересно пестрят фото национальных соревнований монголов: борцы, конники, натянутые луки... И там переводились книги автора.

Париж! Слово-концентрат, слово – конденсат привлекательности. Выступит из дымки вечная башня. Галерея французских видов соседствует с панорамами встреч, презентаций, всего-всего...

Так интересно скомбинирована книга – тексты первой части и многочисленные, яркие, познавательные фотографии второй представляют собой, дополняя собрание сочинений Слипенчука, отдельный, насыщенный смыслами и эстетическими высотами литературный материк...